

Н. Н. Клеменцова

**ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Характеризуются различные подходы к определению культуры. Выявление содержания понятия «гуманитарная культура» связывается с ее мультипарадигмальным рассмотрением.

This article describes different approaches to defining culture. The identification of the content of humanities culture is linked to its multyparadigmatic interpretation.

Ключевые слова: концепции культуры, двойственность мира культуры, гуманитарная культура, антропоцентризм, духовные ценности общества.

Key words: culture concepts, cultural duality, humanities culture, anthropocentrism, spiritual values of society.

Понятие научной парадигмы как системы наиболее общих, широких научных представлений об окружающем мире в обиход социально-гуманитарных наук было введено, как известно, Т. Куном [13]. С самого

начала он подвергся критике как за разнообразие смысла термина, так и за допущение существования «мультипарадигматических» наук, отрицающих невозможность однозначной интерпретации исследуемых ими предметов и явлений.

Сегодня с высоты современных достижений социальных и гуманитарных наук «огрехи» родоначальника парадигматического видения развития научного знания не кажутся столь очевидными. Более того, ясно, что его методическая установка о мультипарадигмальном рассмотрении своего предмета во многом может быть отнесена именно к гуманитарным наукам, поскольку их предмет часто не поддается генерализации, предполагая множество сосуществующих теорий и уровней научного осмысления. Одним из таких предметов исследования, к которому привлечено внимание ряда гуманитарных наук, является культура.

Выражая одно из фундаментальных понятий современных гуманитарных наук, слово «культура» со всей очевидностью многозначно в своем употреблении. При этом вряд ли найдется человек, который не понял бы значение вполне привычно звучащих в повседневной жизни словосочетаний, таких, как «культура поведения», «культура общения», «культура речи» и др.

В качестве научного термина слово «культура» стало употребляться со второй половины XVIII в. — в эпоху Просвещения. Первоначальное определение понятия в научной литературе принадлежит Э. Тайлору, который понимал культуру как комплекс, включающий в себя знания, верования, мораль, искусства, законы, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества [20]. С тех пор учеными предложены сотни определений понятия культуры, но до сих пор они не пришли к единому пониманию данного явления.

Очевидно, что разнообразие существующих интерпретаций культуры обусловлено тем, что она представляет собой многоаспектное явление, включающее всевозможные порождения человеческого разума. Как следствие, культура оказывается в центре внимания многих наук: культурологии, философии культуры, социологии, культурной антропологии, психологии, лингвистики и других. Каждая из этих наук имеет свой предмет и объект исследования, сосредоточиваясь на изучении отдельных аспектов культуры и внося, таким образом, свой вклад в изучение этого сложного феномена.

Американские культурные антропологи А. Кребер и К. Клакхон в 1964 г. собрали более 250 современных определений культуры, данных различными науками (за 20 последующих лет, по мнению Л. Кертмана, их количество удвоилось [11, с. 14]). При этом сами авторы считали, что «культура состоит из выраженных и скрытых схем мышления и поведения, являющихся специфическим... достижением человеческих общностей, воплощенным в символах, при помощи которых они воспринимаются и передаются от человека к человеку и от поколения к поколению... Ядром любой культуры являются идеи... и особенно ценности, передающиеся при помощи традиций» [16].

Другой американский антрополог, Л. Уайт, заявил, что культура должна исследоваться в рамках специальной науки о культуре — культурологии, поскольку представляет собой совершенно особую и независимую от других сфер область жизни человека, которая функционирует по своим собственным закономерностям. Л. Уайт определял культуру как мир символического, опосредующего взаимодействие человека с объективной реальностью [23].

Историко-просветительский подход к определению культуры сменился *историко-этнографическим* в конце XVIII — начале XIX в., обогатившим науку яркими, замечательными исследованиями первобытной и традиционной культуры, выполненными, в частности, Леви-Брюлем, Морганом, Тейлором.

В середине XIX в. формируется *социально-деятельностный* подход в трактовке культуры: становится ясно, что предметность человеческой деятельности дает человеку возможность самореализации через ее результаты. При этом происходит отчуждение продукта, отчуждение человека от собственной сущности и превращение его в частного индивида, в функцию, а не в самоцель развития культуры.

В конце XIX — начале XX в. в понятие культуры включается постижение иррациональных, бессознательных процессов, индивидуально-неповторимого и самобытного. Выделение такой характеристики культуры, как целостность, индивидуальность, неповторимость форм заставляло искать новые пути ее осмысления. Среди последних отметим *символическое* понимание культуры Д. С. Мережковским, А. Белым, Вяч. Ивановым, рассматривавшими ее как не столько познание, сколько творчество; *экзистенциальное* понимание культуры Н. А. Бердяевым, согласно которому культура имеет личностный характер, а ее основными ценностями являются свобода, личное достоинство, творчество и духовность; *семиотический* подход к пониманию культуры Р. Барта и Ю. Лотмана, признающих единственную реальность существования культуры — знаковую, а потому рассматривающих всю культуру как текст.

Таким образом, парадигма рассмотрения культуры в XX в. не отличается однородностью. Однако, с нашей точки зрения, именно в лоне социально-деятельностного рассмотрения культуры формируются все современные подходы к ее определению. Помимо вышеперечисленных это прежде всего *деятельностный* подход, определяющий культуру как специфический человеческий способ деятельности; *личностный* подход, при котором культура выступает способом социально-исторического бытия личности и имеет возможности для ее формирования; *ценностный* подход, определяющий культуру как систему духовных ценностей.

Авторы сборника «Антология исследования культуры» [1], рассуждая о невозможности существования общей концепции культуры, отмечают две наиболее сформированные тенденции в этом вопросе. Это (1) определение культуры как поведения человека, предопределенного необходимостью следовать культурному образцу, и (2) определение культуры как «второй природы», которая, с одной стороны, создана человеком, а с другой — сама создает его.

Подтверждение данной позиции во взглядах на культуру можно найти и в классификации ее определений, приводимой С. И. Чудиновым [21]. Помимо уже упомянутого нами *деятельностного* подхода, рассматривающего культуру как особый способ или технологию деятельности человека, т.е. как совокупность приемов, процедур и норм, характеризующих уровень человеческой деятельности в обществе, автором выделяются следующие подходы к определению культуры: *антропологический, аксиологический, нормативный и знаково-символический*.

Среди выделяемых исследователями подходов к определению культуры можно также найти *духовный*, в котором культура осмысливается как духовная жизнь общества; *функционалистский*, характеризующий культуру через выполняемые ею в обществе функции; *информационный*, представляющий ее как систему создания, хранения, использования и передачи информации; *типологический*, акцентирующий важность восприятия поведения представителей другого народа с позиций своей собственной культуры.

Особое место занимает *диалогический* подход к определению культуры, разработанный М. М. Бахтиным и В. С. Библером и рассматривающий культуру как форму общения ее субъектов (понятие «диалог культур»). Исследователи выделяют этнические и национальные культуры, создаваемые отдельными народами и нациями. В свою очередь, национальные культуры подразделяются на различные субкультуры — культуры отдельных социальных слоев и групп (молодежная субкультура, субкультура преступного мира и т.д.). В научной литературе встречается также термин «метакультура» — объединение разных народов, например христианская культура или культура ислама. Эти культуры вступают друг с другом в диалог, и чем более развита национальная культура, тем более она тяготеет к диалогу с другими культурами, внутренне обогащаясь от этих контактов, так как впитывает в себя их достижения.

На сайте «Культура древних цивилизаций» [17] приводится ряд причин, объясняющих многочисленность подходов к пониманию сущности культуры. Среди них называются причины исторического, социально-классового, философского, профессионального порядка. Действительно характер понимания культуры может определяться исторической эпохой и уровнем развития науки, отражать идеалы и ценности отдельных классов и социальных групп, иметь в своей основе различные философские принципы исследования либо характеризоваться узкопрофессиональным подходом.

Более существенным, тем не менее, представляется то, что как бы ни определялось понятие культуры различными исследователями, можно говорить о существовании общих оснований, из которых они исходят, а именно:

- культура связана с деятельностью человеческого общества, регулируется законами его и своими собственными, характерными для нее как для самостоятельной ценности;
- объектом и субъектом культуры выступает человек;
- культура не может быть связана с какой-либо одной сферой человеческой жизнедеятельности;
- культура является качественной характеристикой общества.

На протяжении всей истории человечества культура выступает фактором облагораживания человека, выявления того позитивного, что в нем заложено. В культуре общества фиксируются достижения человека в области познания себя, общества и природы, в творческом преобразовании духовной жизни общества и его вещественной, материальной среды. Из всего отмеченного выше явствует, что важной особенностью культуры является ее человеческое начало, ее связь с человеком и его деятельностью. Думается, поэтому одним из наиболее распространенных подходов к определению культуры, позволяющим кроме того охватить и другие подходы в понимании этого феномена (*аксиологический, символический, функциональный, этнографический, информационный*), оказывается тот, который определяет культуру как *совокупность средств человеческой жизнедеятельности*.

Многие современные исследователи, отыскивая сущность культуры и подчеркивая привлекательность в этом отношении деятельностного подхода, считают, что только с опорой на него можно сказать, что есть культура и что не есть культура. При этом культура представляется либо как совокупность (система) определенных видов деятельности и ее результатов, либо как творческое содержание деятельности, либо как способ деятельности, ее технологии.

Рассматривая разнообразные определения культуры, мы обратили внимание на двойственность ее природы, имеющую, с нашей точки зрения, несколько форм выражения. Так, если с содержательной точки зрения культура — это способ или совокупность средств человеческой деятельности, то она включает все, что создано характерными для человека способами деятельности, а также его целенаправленным мышлением. Результаты такой деятельности неоднородны: с одной стороны, это материальные ценности (материальная культура), а с другой — ценности духовные (духовная культура) и выстраиваемые отношения людей друг с другом (социальная культура).

С функциональной точки зрения культура — это то начало, которое призвано объединять людей, принадлежащих к одному обществу, социальной группе. Такая позиция характеризует этнологическую концепцию культуры Э. Тайлора, К. Леви-Строса. Однако очевидно и иное предназначение культуры — разъединять группы людей, выделять и отличать их в своем двойственном движении. Это касается, по нашему мнению, культурных различий как между социальными группами одного общества, развивающими свои собственные правила поведения, формы взглядов, действий, так и между разными обществами, принадлежащими к разным историческим, национальным, религиозным и иным категориям.

Кроме того, представляется, что культура способна решать противоположные задачи. Так, воспроизводя традиции, она поддерживает статику общества, а привнося творческие изменения, гарантирует его динамику. Поэтому «культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результат совершенных действий, а с другой стороны, как одна из основ действия в будущем» [16].

И наконец, еще одна форма проявления двойственной природы культуры — это существование двух ее типов: естественно-научного и гуманитарного. Первый тип культуры охватывает сугубо природные свойства и отношения в форме естественно-научных знаний и научно-технических явлений. Второй тип культуры вмещает в себя свойства и отношения самих людей как социальных и духовных сущностей. Очевидно, что к данному типу культуры относятся «человековедческие» науки, предметами которых оказываются разные стороны человеческой личности.

Раскол двух типов культуры, осмысленный уже в конце XIX — начале XX в. и выражаемый в противопоставлении естествознания как «науки о природе» и гуманитарных наук как «наук о культуре», приобретает характер конфронтации во второй половине XX в. Все естественные науки именуются «точными», а гуманитарные — «неточными». Альтернатива двух культур была сформулирована английским писателем и ученым Чарльзом Сноу, выступившим в 1959 г. в Кембриджском университете с программной лекцией «Две культуры и научная революция» [18]. По его мнению, данные культуры настолько разделены в современном мире, что представители одной не понимают представителей другой.

Помимо того что различие естественно-научного и гуманитарного типов культуры обусловлено спецификой их объектов исследования (мир стихийных, не зависящих от человека сил, с одной стороны, и сознательная, активная деятельность человека — с другой), они могут быть противопоставлены и по ряду других признаков. В перечне аргументов в пользу обособления двух типов культуры находится противопоставление естественно-научной и гуманитарной культур по основным методам познания (объяснение — понимание), используемым методам исследования (генерализация — индивидуализация), отношению к ценностям, наличию антропоцентризма, а также по характеру субъектно-объектных отношений в процессе познания [12].

Представляется, что уже и этого, сокращенного списка признаков достаточно, чтобы осознать, что гуманитарные и естественные науки, а также формирующиеся на их основе типы культуры разделены весьма фундаментально. Однако исследователями подчеркивается, что это разделение все же не может отменить факта их исходной взаимосвязи и взаимозависимости: обе эти культуры являются творением разума и рук человеческих; они активно формируют мировоззрение людей; имеют массу «пограничных» проблем, заставляющих их представителей сотрудничать между собой; вместе работают на единство и общность человеческой культуры и т. д.

Думается, что двойственность природы культуры, проявляющаяся в неоднородности ее предметной области, разноплановости функций и задач, выполняемых в обществе, и выразившаяся в противопоставлении двух ее типов, приводит к необходимости рассмотрения понятия гуманитарной культуры не только в относительной самостоятельности, но и в ее связях с негуманитарными областями культуры — с учетом ее роли в целостной жизни культуры.

Когда мы говорим о гуманитарной культуре, то имеем в виду в первую очередь духовное состояние общества, его нравственный климат, шире — принципы, которыми руководствуется каждый человек и общество в целом. В содержании гуманитарной культуры часть исследователей значимую роль отводит совокупности надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, другие — духовным ценностям, третьи — творческой деятельности, направленной на поиск сакральных основ бытия, и т. д.

Философский аспект рассмотрения гуманитарной культуры характеризуется ее широкой деятельностной трактовкой. Так, для М. С. Кагана гуманитарная культура — это «массив способов и плодов деятельности людей, который ориентирован экзистенциально, т. е. направлен на воплощение, утверждение и развитие человеческой духовности, в отличие от тех форм деятельности, которые, подобно науке и технике, экономике и способам социальной организации, имеют собственную логику существования и развития, независимую от того, благоприятны или враждебны человеку их достижения» [10].

Для социологов культура — это масштабная система человеческой активности, по значимости сравнимая с системой социальной деятельности и общественных связей. Гуманитарная культура предоставляет всему обществу, социальной группе, индивидууму нормированные способы организации поведения, формирования своих эмоций, оценок и чувств. Однако если изменить «оптику анализа», то социальный срез культуры, рассматриваемый социологами в качестве ее основного компонента, также является следствием деятельностного понимания культуры.

Так, для И. М. Орешникова гуманитарная культура — это способ и мера свободной реализации сил человека в культурно-историческом процессе, в гуманитарной деятельности и ее результатах, «творение самого человека, производство, хранение и потребление высших человеческих ценностей, а также степень духовно-практического преобразования мира, социальной действительности сообразно этим ценностям» [15, с. 13].

Социальная сущность гуманитарной культуры подчеркивается и А. С. Запесоцким, который трактует ее как «совокупность ценностей, норм, идеалов, характерных для социальной общности, зафиксированных и закрепленных в текстах, преданиях, обычаях, традициях и обеспечивающих смысл существования человека и общества» [9, с. 150–151].

Аналогичное определение культуры приводится в «Большом психологическом словаре»: это «ценности, нормы и продукты социального производства, характерные для данного общества» [14, с. 251]. Уже само появление в подобном авторитетном психологическом издании нескольких словарных статей, посвященных вопросам культуры («Культурное воспроизводство», «Культурно-историческая психология»), свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблематики для психологических исследований. И если в истории психологической мысли культура долгое время находилась на периферии, то, по утверждению А. Г. Асмолова, психология XXI в. могла бы называться «культурной психологией» [3, с. 4].

Подтверждением интереса психологов к проблематике гуманитарной культуры может рассматриваться возникновение гуманитарной психологии, которая отличается «ориентацией на образцы и достижения гуманитарного восприятия» [6], основываясь на теоретических построениях отечественной психологии, в частности Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна, и, таким образом, интегрирует человека в сферу своего исследования.

Проблематика гуманитарной культуры оказывается актуальной не только для философских, социологических, психологических исследований. Она изучается антропологией, семиотикой, культурологией. Так, ценностно-смысловыми, «человековедческими» аспектами культуры занимается гуманитарная культурология, претендующая на междисциплинарный, общенаучный статус в современном гуманитарном знании.

В каком бы аспекте ни рассматривалась гуманитарная культура, очевидно, что она утверждает и формирует в сознании общества идею высшей ценности Человека. «Именно в этом, по мнению философов, состоит историческая миссия гуманизма как системного свойства антропоцентристского типа культуры, т.е. такого, которое соотносит с интересами свободного развития целостного Человека все содержание культуры — и его взаимоотношения с природой, и формы организации общественной жизни, и отношения людей друг к другу [10].

Антропоцентрическая сущность понятия «гуманитарная культура», ее обращенность к человеку всем своим содержанием, подчеркивается А.И. Арнольдовым: «Все, с чем связан человек, — гуманитарно» [2, с. 7]. И.М. Орешников, отмечая общечеловеческий характер гуманитарной культуры, выделяет ценностный компонент как ее основание [15, с. 14].

Еще на рубеже XIX и XX столетий было замечено, что «культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть — осуществление новых ценностей» [5, с. 164], и поэтому «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [19, с. 429]. По утверждению Г.П. Выжлецова, что бы ни понималось под культурой, ценности являются исходным началом любого из ее видов и уровней, а потому неизбежно определяют саму культурную специфику, становясь внутренней основой культуры народа и общества [7, с. 35].

Многие авторы, подчеркивая антропоцентрическую и ценностно-ориентационную сущность гуманитарной культуры, акцентируют ее социальные аспекты: способность ее выступать механизмом трансляции гуманитарного знания и социокультурного опыта, инструментом социализации и социокультурного самоопределения личности и т.п. При этом гуманитарная культура дифференцируется от культуры вообще и от духовной культуры в частности.

Некоторые авторы, например А.С. Запесоцкий, рассматривают гуманитарную культуру в качестве «человекоориентированной» составляющей общей культуры и одновременно как часть духовной культуры общества, существующей в виде текста и передающей духовный опыт человечества [8]. Другие подчеркивают более сложные отношения между гуманитарной и духовной культурой, выражающиеся в том, что

не только гуманитарная культура — часть духовной, но и духовная оказывается частью гуманитарной. В таком случае последняя интериоризуется субъектом, входит в сферу его духовной жизни (сознания, самосознания, нравственного переживания) и приобретает там свойство уникальности и неповторимости [7].

Ряд исследователей подчеркивает такие черты гуманитарной культуры, как интегративность, целостность и субъектность. Требование интегративности вытекает из необходимости представить человека всесторонне и полно. Если же под социальной субъектностью понимать способность человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности, то становится понятным определение гуманитарной культуры Н.И. Элиасберг как «культуры человековедения и человекоосозидания, делающей личность субъектом культуротворчества» [22, с. 10].

Несомненный вклад в определение сущности гуманитарной культуры внесли М.М. Бахтин и В.С. Библер, разработавшие диалогическую концепцию культуры. Ими доказано, что жизнедеятельность человека по своей природе диалогична, и ее духовное обогащение эффективнее всего происходит в условиях диалога культур. Диалогичностью характеризуются и гуманитарная культура, и гуманитарное знание.

По мнению М.М. Бахтина, гуманитарные науки — это науки о человеке в его специфике. Человек призван всегда выражать себя, т.е. создавать текст. Когда речь идет о человеке как источнике текста, а значит, творце, знание не может быть «монологическим», в отличие от естественно-научного или технического знания. Общим звеном, объединяющим все гуманитарные науки, по мнению ученого, является слово, а текст есть «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [4, с. 292].

Итак, уже данный краткий обзор характерных свойств и аспектов гуманитарной культуры позволяет сделать вывод о том, что она представляет собой сложное, многомерное явление. В попытках постигнуть истинное содержание гуманитарной культуры, установить значимость ее компонентов, выявить движущие факторы развития исследователи обращаются к определению ее структуры и выявлению выполняемых данной структурой функций. Очевидно, что получаемые исследователями результаты напрямую зависят от избираемого ими подхода к анализу гуманитарной культуры и все, в той или иной степени, имеют право на существование. Это становится очередным подтверждением того, что столь тонкий и сложный феномен, каковым является гуманитарная культура, предполагает далеко не единственный уровень научного осмысления и требует мультипарадигмального рассмотрения своей специфики.

Список литературы

1. *Антология исследований культуры. Т. 1 : Интерпретация культуры / ред. С.Я. Левит. СПб., 1997.*
2. *Арнольд А.И. Человек и мир культуры: введение в культурологию. М., 1992.*

3. *Асмолов А. Г.* XXI век: психология в век психологии // Вопросы психологии. 1999. №1. С. 13–21.
4. *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 281–308.
5. *Бердяев Н. А.* Смысл истории. М., 1990.
6. *Братусь Б. С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. №5. URL: www.ipk.alien.ru (дата обращения: 05.11.2011).
7. *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры в системе культурно-философского знания // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2000. №16. С. 32–36.
8. *Запесоцкий А. С.* Гуманитарная культура как основа развития личности и общества // Площадь Д. С. Лихачева : [сайт]. URL: <http://www.lihachev.ru> (дата обращения: 05.11.2011).
9. *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика. М., 2002.
10. *Каган М. С.* О понятии «Гуманитарная культура» и роли гуманитарности на современном этапе истории // Площадь Д. С. Лихачева : [сайт]. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/1996izbrannoe/5474/kagan/> (дата обращения: 12.11.2011).
11. *Кертман Л. Е.* История культуры стран Европы и Америки. М., 1987.
12. *Концепции современного естествознания* / под ред. проф. В. Н. Лавриненко, проф. В. П. Ратникова. М., 2006.
13. *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1975.
14. *Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П.* Большой психологический словарь. М., 2009.
15. *Орешников И. М.* Что такое гуманитарная культура? Саранск, 1992.
16. *Орлова Е. В.* Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии : [сайт]. URL: <http://www.analiculturolog.ru/archive/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html> (дата обращения: 16.11.2011).
17. *Понятие культуры* // Культура древних цивилизаций : [сайт]. URL: <http://kultby.in/ponyatie-kultury/> (дата обращения: 09.11.2011).
18. *Сноу Ч. П.* Две культуры и научная революция // Сноу Ч. П. Портреты и размышления. М., 1985. С. 195–226.
19. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
20. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М., 1989.
21. *Чудинов С. И.* Культурология. Лекции для студентов заочной формы обучения всех специальностей. Новосибирск, 2006.
22. *Элиасберг Н. И.* Д. С. Лихачев и гуманитарная культура личности сквозь призму жизни и творчества // Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования. СПб., 2008. С. 9–33.
23. *White L. A.* The concept of culture // American Anthropologist. Washington, 1959. Vol. 61. P. 227–251.

Об авторе

Надежда Николаевна Клеменцова – канд. филос. наук, доц., Калининградский государственный технический университет.

E-mail: nadiaklem@list.ru

About author

Dr Nadezhda Klementsova, Associate Professor, Kaliningrad State Technical University.

E-mail: nadiaklem@list.ru